Панкова Елена 16.06.04.

Культура. – 2004. – 10–16 июня. – с. 5

Ковчег для балетных сокровищ

Елена Панкова представила в Казани новую версию "Корсара"

Сцена из спектакля

Ситуация, в которой Татарский государственный академический театр оперы и балета имени Мусы Джалиля обратился к "Корсару", во многом перекликается с приключениями героев спектакля, противостоящими шторму и житейским невзгодам, грозящим рассеять их сплоченную команду. Основное здание театра закрыто на реконструкцию до 2005 года. В перерывах между изнурительными, необходимыми для заработка зарубежными турне балетная труппа скитается по тесным драматическим сценам, репетирует в спортзале, а работники технических цехов мечутся между складами, расселенными в разные концы города.

И в этих обстоятельствах театр берется за балет, с которым не связываются труппы, работающие сегодня в гораздо более благоприятных условиях. То, что осталось от многочисленных версий старинного "Корсара", напоминает груду разнородных сокровищ, подобную кладам пиратов – действующих лиц спектакля. Тут и виртуозные старинные соло, которые примадонны заимствовали из своих любимых, ныне забытых спектаклей. Тут и труднейшие ансамбли Петипа – Трио одалисок, "Оживленный сад", Трио в Гроте, известное в варианте "конкурсного" дуэта. А кроме того, живописные пляски и мизансцены, напоминающие канву истлевшего, как древняя ткань, сюжета по мотивам одноименной поэмы Байрона. Мало освоить это хореографическое полотно, как, скажем, текст "Жизели". Тут при каждом возобновлении приходится думать, что из него скроить.

Елена Панкова, лучшая мариинская Гюльнара, по записям которой юные танцовщики всего мира уже более десяти лет учат для международных конкурсов Pas d'esclave и вариации, скомпоновала лучшие фрагменты в динамичную двухактную композицию. Вместе с худруком труппы, воспитанником той же вагановской школы Владимиром Яковлевым, она очистила мимику и манеры персонажей от псевдокомических штампов, придав им естественность и романтический порыв.

Новое звучание получила тема предательства Бирбанто, друга главного героя, по версии Панковой, отстаивающего свои права в драматическом ключе, а не водевильном, как раньше. Виртуозный премьер труппы Бахытжан Смагулов предстал в этой роли байроновским мятежником, которого идея мести увлекает, как мощный водоворот. Другие романтические амплуа красочно представлены Артемом Беловым, в исполнении которого Конрад предстает обаятельно азартным и вспыльчивым, мгновенно переходящим от радостных эмоций к отчаянию, а также Денисом Усталовым, чей Ланкедем кажется Мефистофелем, исподволь разжигающим ссоры между друзьями.

Впрочем, дамы, из-за которых разгораются страсти, достойны того, чтобы за них бороться. Труппа гордится двумя примадоннами, в равной степени виртуозными, но различными в эмоциональном отношении, как день и ночь. Медора в исполнении Елены Щегловой щедро излучает обаяние и оптимизм, вдохновляющий окружающих даже в безнадежных обстоятельствах. Гюльнара в трактовке жгучей красавицы Елены Костровой ошеломляет темпераментом и неотразимыми женскими чарами, которые позволяют ей незаметно взять инициативу в свои руки и подчинить себе даже сурового в этом спектакле Сеид-пашу (Денис Мочалов). Яркие танцевальные краски добавляют действу совсем юные, но с блеском танцующие Александра Суродеева и Руслан Савденов.

К сожалению, художник Ушанги Имерлишвили не учел стилистических акцентов постановщика и последовал избыточно броскому образцу, созданному Теймуразом Мурванидзе в той самой мариинской постановке, где блистала Панкова. Мурванидзе иронизировал над нелепостями зрелища, которому в Казани всеми силами постарались вернуть романтическую атмосферу. Зато мощным союзником постановщика стал дирижер Ренат Салаватов, сумевший придать служебной музыке драматизм, образность, благородство и захватывающую эмоциональность.

Ярослав СЕДОВ
Казань – Москва

19